

Litera

Правильная ссылка на статью:

Баканова А.В., Терентьева Е.Д. Сборник пословиц Маркиза де Сантильяны и его вклад в формирование пиренейской паремиологической традиции // Litera. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.1.72856 EDN: OCRNCX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72856

Сборник пословиц Маркиза де Сантильяны и его вклад в формирование пиренейской паремиологической традиции

Баканова Анна Валентиновна

кандидат филологических наук

доцент кафедры иберо-романского языкознания МГУ имени М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, оф. 1ГУМ

✉ asia_sim@mail.ru

Терентьева Екатерина Дмитриевна

ORCID: 0000-0001-9654-5192

кандидат филологических наук

доцент; факультет гуманитарных и социальных наук; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2

✉ terentyeva-ed@rudn.ru

[Статья из рубрики "Фольклор"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.1.72856

EDN:

OCRNCX

Дата направления статьи в редакцию:

25-12-2024

Аннотация: Статья посвящена раннему этапу формирования испанской паремиологической традиции и литературной и собирательской деятельности Маркиза де Сантильяны. XV век играет особую роль в истории испанской фольклористики, поскольку в этот период начинают активно издаваться объемные комментированные словари пословиц и поговорок. В качестве материала исследования выступает первый изданный в Испании сборник пословиц «Refranes ... que dicen las viejas tras el fuego; e van

ordenados por la orden del A, B, C», авторство которого приписывается испанскому государственному деятелю и поэту Маркизу де Сантьяне (Íñigo López de Mendoza y de la Vega). Исследователь Х. де Наваскуэс отмечает, что издание сборника паремий было подготовлено Сантьяней по заказу короля Хуана II. Исследователи-испанисты (Ю. Л. Оболенская, Н. Г. Сулимова, М. М. Раевская) подчеркивают, что на Возрождение в Испании оказывает сильное влияние итальянская гуманистическая традиция, благодаря которой в испанскую литературу приходят новые поэтические формы, и Сантьяне первым среди испанских авторов обращается к сонету. Особый вклад в изучение поэтического искусства вносит письмо-послание Сантьяны к коннетаблю дону Педро Португальскому, которое считается первой испанской поэтикой и в котором рассматриваются вопросы истории и теории литературы. Внутренними условиями развития испанской культуры в этот период, становятся средоточие новых веяний в аристократических кругах, возросший интерес к гуманитарным наукам, в том числе к народной культуре, что в отсутствие сложившейся литературной традиции, делает пословицы и поговорки на кастильском языке образцами правильного языкового узуса. Нельзя не учитывать также влияние североευропейской гуманистической традиции с ее внимательным отношением к устному народному творчеству и авторитетного сборника пословиц Эразма Роттердамского. Фольклорные тексты из сборника Сантьяны являются яркими образцами испанской народной традиции и закладывают в XV веке основу для формирования пиренейского паремиологического фонда.

Ключевые слова:

Испанский язык, испанский фольклор, паремиология, паремия, пословица, поговорка, поэтика, серранилья, десир, песня

Развитие испанских ренессансных представлений следует за общеевропейским гуманистическим движением, зародившимся, как известно, в Италии и достигшим апогея к XV–XVI вв. Общественные настроения в Европе в этот период имеют ярко выраженную гуманистическую направленность, растет интерес исследователей к национальным языкам и литературам, а также устному народному творчеству.

В становлении испанской паремиологической школы XV век является важным этапом несмотря на то, что традиция издания сборников пословиц и поговорок берет свое начало еще в средневековье: «La riqueza paremiográfica española se aprecia en el elevado número de colecciones editadas de forma continuada desde la Edad Media hasta nuestros días, si bien no se conservan muchos repertorios medievales [\[16\]](#). Постепенно Испания входит в эпоху культурного и научного расцвета, подготовленную знаменательными политическими и экономическими событиями: объединение Кастилии и Арагона, завершение Реконкисты, открытие Нового Света. Все это позволяет Испании активно включиться в гуманистическое движение, поскольку, как подчеркивает в предисловии к первой грамматике кастильского языка (1492) Антонио де Небриха [\[15\]](#), расцвет государства всегда сопровождается расцветом языка и культуры.

Система жанров фольклора на романских языках начинает складываться в средние века, на ранних этапах имеют хождение популярные фольклорные мотивы, а не отдельные жанровые формы. В эпоху Возрождения фольклорные тексты встречаются фрагментарно в сборниках дидактического, исторического и религиозного характера, а также как образцы народной речи в авторских литературных произведениях. Несмотря на

очевидные пересечения фольклора и литературы речь идет о разных художественных методах: «В процессе исторического развития в рамках художественной словесности сформировались две системы словесно-художественного творчества – фольклор и художественная литература. Их объединил общий – словесно-художественный – способ воплощения предмета искусства. Вместе с тем фольклор и литература с момента своего возникновения представляют собой два различных мироощущения, два различных художественных метода. Они противостоят друг другу и как две в известной мере самостоятельные системы жанров» [7, с. 14].

Следует отметить, что и средневековая, и ранняя ренессансная терминология весьма условны. Так, небольшое по объему повествование обозначается *historia*, *narración* или *relato*, нравоучительный характер текста подчеркивается терминами *ejemplo*, *apólogo* или *fábula*, героический – *hazaña*, вымышленный – *patraña* и др. В этом ряду употребляется и термин *proverbio*, который указывает в современной системе испанского фольклора на один из малых жанров – *пословицу*. Подобное терминологическое многообразие говорит об условности жанровых границ в рассматриваемый период.

В эпоху Возрождения в центре внимания исследователей оказываются малые формы фольклора – пословицы и поговорки. Для их обозначения в испанском языке используются термины *refrán*, *proverbio*, *aforismo*, *locución*, *dialogismo* и др., а основным содержанием жанра становятся человеческие знание и опыт, выраженные в краткой языковой форме: «La paremiología viene ya desde hace largo tiempo describiendo cómo los refranes dejan entrever diferentes aspectos del bagaje cultural de una sociedad. El hombre hace uso de su ingenio y del poder de la palabra para expresar sus valoraciones sobre el mundo que lo rodea» [20].

С конца XV в. малые жанры фольклора издаются в Испании отдельными сборниками, которые представляют собой объемные словари, содержащие в некоторых случаях до 4–5 тысяч примеров. В данных сборниках авторы приводят пословицы и поговорки на древних классических и молодых романских языках, отражающие богатство как народной, так и книжной традиции. В большинстве случаев тексты располагаются в алфавитном порядке и сопровождаются авторскими комментариями. Некоторые крылатые выражения повторяются из сборника в сборник, формируя со временем пиренейский и общероманский фольклорный корпус. В первую очередь речь идет о работах таких авторов, как Эрнан Нуньес (*Núñez, Hernán*), Педро Вальес (*Vallés, Pedro*), Хуан де Маль Лара (*Mal Lara, Juan de*): «La llegada del Renacimiento supone el afán por recopilar paremias, tanto de uso culto como popular, lo que se refleja en voluminosas colecciones de enunciados breves y sentenciosos. Así, es la época de la publicación de refraneros considerados clásicos para la paremiografía españolas, como los de Pedro Vallés (1555), Hernán Núñez (1555) o Juan de Mal Lara (1568)» [16]. Одним из первых изданных в Испании сборников паремий считается труд Маркиза де Сантьяны (*Marqués de Santillana*) «Refranes ... que dicen las viejas tras el fuego» (1549): «una obra esencial para comprender la paremiografía española, se trata de los refranes recopilados por Íñigo López de Mendoza, el Marqués de Santillana. Durante mucho tiempo se creyó que era la colección más antigua en lengua vulgar, pero siendo el primer refranero impreso en España» [16].

В Испании Возрождение развивается под влиянием двух традиций: итальянской и североευропейской. Еще одной «существенной особенностью испанского Возрождения надо признать и отсутствие в стране широкой базы для развития гуманизма [...]. Речь идет скорее об отдельных личностях (Фернандо де Кордова, Энрике де Вильена, Маркиз де Сантьяна, Хуан де Лусена и многие другие), которые в период разрушения

средневековых устоев ведут поиски нового пути, опираясь на философские, моральные и эстетические взгляды античных авторов, отцов церкви и средневековых философов» [10, с. 19].

Представители испанских аристократических и литературных кругов активно занимаются гуманитарными науками, собирают богатые библиотеки, образуют культурные сообщества. Важную роль в общественной жизни Испании сыграло также выделение городов-центров культуры таких, как Севилья, Толедо и Валенсия, появление целого ряда крупных университетов и развитие книгопечатания. Влияние Италии сказывается на различных сферах жизни, а завоевание Неаполя Альфонсом V приводит к еще большему сближению двух стран вплоть до того, что знатные испанские семьи посылают своих наследников получать образование в Италию. Увлечение итальянскими образцами является одной из основных черт испанской литературы этого периода, испанские литераторы проявляют глубокий интерес к творчеству Данте, Петрарки, Бокаччо, а также обращаются к античности и ее ключевым авторам – поэтам и философам.

Влияние североевропейского гуманизма, вдохновленного авторитетом нидерландского мыслителя Эразма Роттердамского, выражается среди прочего в повышении интереса к малым фольклорным жанрам. Среди его трудов особое место занимают сборник пословиц и поговорок «Адагии» и сборник кратких изречений «Aprophthegmata», ориентируясь на которые, представители испанского гуманизма начинают уделять особое внимание фольклорному наследию и находить в народной традиции источник национальной идентичности и языкового богатства. Эразм Роттердамский приводит пословицы греческого и латинского происхождения и упоминает также несколько голландских крылатых выражений. Особую ценность сборнику придают авторские комментарии и примеры, достигающие в некоторых случаях объема небольшого эссе. Сборник пословиц Эразма Роттердамского оказал огромное влияние на европейскую фольклорную традицию и способствовал пробуждению интереса к античной мудрости. Испанские гуманисты были знакомы с его трудами, так, именно на них ориентируется Хуан де Вальдес (*Juan de Valdés*), обращаясь к испанским пословицам как к образцам правильного узуса в своей работе «*Diálogo de la lengua*» (1535–36) [19].

Влияние гуманистических традиций сказывается не только на деятельности собирателей фольклора и авторов первых грамматических сочинений, но и на литературном процессе Испании. Со временем меняется поэтическая жанровая система, а аристократические формы поэзии начинают перемежаться образцами народных сатирических жанров: «произведения поэтов дошли до нас в коллективных сборниках «кансьонерос» (*cancioneros* – «песенники»). Особенно значительны – «Кансьонеро Баэны» («*Cancionero de Baena*») и «Кансьонеро Стуньи» («*Cancionero de Stúñiga*»), представленные в которых авторы отчетливо распадаются на две группы: сторонников старой, галисийско-португальской школы и представителей новых веяний, идущих из Италии. Отсюда стилистическая пестрота сборников, столкновение в нем старых лирических форм – вильянки, серранильи и т. п. с новыми, пришедшими из Италии, – сонетом, канцоной и др.» [8].

Увлечение итальянским стихосложением отмечено впервые в творчестве известного поэта, паремииолога и общественного деятеля эпохи Проторенессанса Маркиза де Сантьяны (настоящее имя *Íñigo López de Mendoza y de la Vega*). Сантьяна является также автором послания португальскому констеблю дону Педро Португальскому «*Proemio e carta al condestable don Pedro de Portugal*» [18], которое считается первым сочинением по теории поэзии на кастильском языке. Написанное в 1449 г., оно содержит сведения о

развитии европейской литературной традиции, сравнительный анализ поэтических стилей, а также оценку пиренейского фольклорного наследия.

Деятельность Маркиза де Сантьяны (1398–1458) пришлась на время правления короля Хуана II Кастильского. Сантьяна происходил из знатного рода, начиная с XIV в. представители этой талантливой семьи служили королю Альфонсо XI, а затем Хуану II. Отец и дед Сантьяны занимали высокие должности и приумножили семейное состояние: «Su abuelo, Pero González de Mendoza, es conocido por su valentía en la batalla de Aljubarrota (1385); su padre, Diego Hurtado de Mendoza, fue Almirante Mayor de Castillo y poseyó una de las más importantes fortunas de la época» [16]. По материнской линии Сантьяна приходился родственником королевскому дому и многим известным литераторам Испании, среди которых Лопес де Айяла, Перес де Гусман, Гомес Манрике и другие. Все это в дальнейшем позволило ему сделать блестящую военную и литературную карьеру, а также стать одним из влиятельнейших людей своего времени. О личных качествах Сантьяны сохранилось немного свидетельств, однако и современники, и исследователи его творчества отзывались о нем сугубо положительно: храбрый, скромный, тонко чувствующий человек с большим сердцем («gozó de una vida sumamente intensa y de una gran personalidad. No solo sobresale por ser un gran militar sino por muchas virtudes: valentía, agudeza, discreción y humanidad» [16]). Отмечается многогранность его творческой натуры: «блистательный государственный муж, придворный и воин, просветитель и меценат, поэт, который опробовал свое перо во многих областях литературы – от народных (традиционных) до ученых жанров. Уже современники считали его идеальным воплощением союза *armas y letras*» [9].

Известно, что Сантьяна начинает творческий путь при арагонском дворе, где поддерживает дружеские отношения с арагонской знатью и придворными поэтами-трубадурами: Энрике де Вильеной, Жорди де Сан-Жорди, Аузиасом Марком. В своей литературно-поэтической деятельности Сантьяна опирается на античную традицию, ориентируясь на произведения таких авторов, как Сенека, Гомер, Вергилий, Аристотель. Не оставляет он без внимания и творчество литераторов итальянского возрождения, а также галисийских, провансальских, французских поэтов.

Будучи поклонником итальянской гуманистической традиций, Сантьяна первым использует форму сонета в кастильском стихосложении (известны его 42 сонета на итальянский манер «Sonetos fechos al itálico modo», среди которых: «Clara por nombre, por obra e virtud», «Sitio de amor con gran artillería», «En el próspero tiempo de las serenas»). «Анализ сходных топосов («далекая любовь», «хвала даме»), устойчивых мотивов, поэтического языка позволяют сделать вывод, что сонеты Сантьяны демонстрирует рождение особого жанрового сознания не за счет заимствования или введения новых поэтических моделей (петрарковских или стильновистских, которые представлены лишь спорадически), а за счет преломления через новую авторскую интроспективную оптику традиционных куртуазных топосов» [9].

Еще одним источником вдохновения становится испанская народная поэзия, наполненная сатирой и юмором (*estos romances y cantares de que las gentes de baja y servil condición se alegran*) и, в частности, жанр серранильи (*serranilla*), объединяющий испанскую ритмику с пасторальным сюжетом: «Las serranas y las serranillas se convierte en objeto de deseo del caballero medieval o renacentista, en motivo de inspiración poética que continúa los patrones del verso cortés. Late en muchos de los versos la sumisión a la dama, el rendir vasallaje a la mujer como señora altiva y vigilante de la montaña, de un lugar adverso que se trata de pasar y traspasar. De un amor cortés que tiene su origen en

Provenza y en las Pastorelas italianas, en las cántigas galegas del amigo. Las serranas son, sin duda, una figura literaria clave, cuya presencia se prolonga en la poesía española casi hasta el Romanticismo» [17]. Отдельный интерес вызывают у Сантьяны пословицы и поговорки испанского языка, которые он издает отдельным словарем и подробно комментирует («Glosas a los proverbios»).

В литературном наследии Сантьяны сохранилось и нескольких писем. Среди них важно остановиться подробнее на тексте послания к коннетаблю дону Педро Португальскому, которое, как уже упоминалось, является по сути первой испанской поэтикой и в котором Сантьяна подробно рассматривает вопросы истории и теории литературы. В нем же он отмечает важность фольклорной традиции, упоминает некоторые фольклорные жанры, исследует фольклорные мотивы творчества.

Цель своего послания к коннетаблю дону Педро Португальскому Сантьяна обозначает следующим образом: по просьбе короля он постарается познакомить инфанта с такими жанровыми формами, как *decires* и *canciones*. Кансьон и десир являются распространенными жанрами, сохранившимися в испанских песенных сборниках, основное отличие между которыми заключается в более разнообразном тематическом наполнении *dezir* по сравнению с эмоциональной окрашенностью песни. Сантьяна в присущей ему скромной манере («de tanta insuficiencia estas obretas mías») отмечает в письме, что эти жанровые формы не заслуживают особого внимания: «no son de tales materias, ni así bien formadas y artizadas». И если подобные тексты и могут показаться забавными и полезными придворной молодежи наряду с другими видами развлечений, то совершенно точно не могут нравиться самому Сантьяне как опытному ценителю литературы: «Y así, señor, muchas cosas placen ahora a vos que ya no placen o no deben placer a mí». Однако Сантьяну радует тот факт, что инфант проявляет интерес к поэзии – искусству, которое, по его мнению, доступно лишь возвышенным и благородным душам: «nunca esta ciencia de poesía y gaya ciencia buscaron ni se hallaron sino en los ánimos gentiles, claros ingenios y elevados espíritus».

В письме Сантьяна также сравнивает поэзию и прозу, ставя первую выше второй. Он подчеркивая красоту поэтической формы, стройность рифмы и размера: «me esfuerzo a decir el metro ser antes en tiempo, y de mayor perfección y más autoridad que la suelta prosa». Далее Сантьяна продолжает рассуждать об истории стихосложения с древнейших времен, отмечая вклад в поэтическое искусство и библейских персонажей («el primero que hizo rimas o canto en metro haya sido Moisés»), и поэтов античности («De los griegos quieren sean los primeros Acatesio Milesio y, après de él, Ferécides Siro y Homero, no obstante que Dante 'soberano poeta' lo llama»). Также упоминает Сантьяна наиболее уважаемых им итальянских авторов и их произведения – сонеты Петрарки («sus églogas y muchos sonetos»), поэзию Бокаччо («Juan Bocacio, poeta excelente y orador insigne»), строки «Божественной комедии» Данте («Dante escribió en tercia rima elegantemente las sus tres comedias Infierno, Purgatorio y Paraíso»).

Отдав дань уважения представителям итальянской литературы, Сантьяна переходит к описанию различных уровней мастерства в поэзии. Он выделяет три основных уровня («tres grados, es a saber: sublime, mediocre e ínfimo») и приводит примеры произведений и авторов для каждого уровня. На самую низкую ступень Сантьяна ставит тех, кто творит на потребу толпе, не соблюдая ни правил, ни порядка («Ínfimos son aquellos que sin ningún orden, regla ni cuento hacen estos romances y cantares»). Можно заметить, что оценка устной народной традиции у Сантьяны носит двойственный характер: с одной стороны, Сантьяна негативно отзываясь о пользующихся популярностью у простого

люда *romances y cantares*, с другой, высказывается в поддержку уже сложившихся фольклорных жанровых форм. Так, он приводит в качестве положительного примера жанр эпиталамы – свадебной песни, имеющей греческое обрядовое происхождение («son cantares que en loor de los novios en las bodas se cantan»).

Особый интерес представляет часть письма, в которой Сантьяна предпринимает попытку выделить отличительные черты существующих национальных поэтических традиций. Сравнивая особенности стихосложения на романских языках, Сантьяна дает высокую оценку окситанской и итальянской поэзии и отмечает каталонское, валенсийское и арагонское поэтическое искусство («Los catalanes, valencianos y aun algunos del reino de Aragón fueron y son grandes oficiales de esta arte»).

Испанской литературе Сантьяна также уделяет внимание и восхваляет слог таких произведений, как «Libro de Alexandre», «Libro de Buen Amor» Хуана Руиса, «Rimado de Palacio» Перо Лопеса де Айалы и «Обеты Павлина» Хуана Лоренцо Сегуры («Entre nosotros usose primeramente el metro en asaz formas, así como el *Libro de Alexandre*, *Los votos del pavón* y aun el *Libro del Arcipreste de Hita*, y aun de esta guisa escribió *Pero López de Ayala el Viejo* un libro que hizo de las maneras del *Palacio* y llamaron las *Rimas*»). Но ни один регион Испании не может, по мнению Сантьяны, похвастаться столь глубоким знанием искусства *arte mayor*, как Галисия и Португалия («Y después hallaron esta arte que 'mayor' se llama y el arte común, creo, en los reinos de Galicia y de Portugal, donde no es de dudar que el ejercicio de estas ciencias más que en ningunas otras regiones y provincias de la España»).

Рассуждая о собственном стиле, Сантьяна признается, что еще в детстве смог впитать галисийско-португальскую фольклорную традицию (*cantigas, serranas y decires portuguesas y gallegos*). Интерес к фольклору приводит Сантьяну к изданию словаря пословиц и поговорок «Refranes ... que dicen las viejas tras el fuego; e van ordenados por la orden del A, B, C» (1549). Исследователи отмечают, что издание сборника паремий было подготовлено Сантьяной по заказу короля Хуана II.

Авторство Сантьяны неоднократно подвергалось сомнению в XX веке, например, в работах У. Кронана, основным аргументом которого было то, что аристократ Сантьяна не мог столь подробно интересоваться фольклорной традицией: «En 1911, Urban Cronan pone en duda tal paternidad, lo que provoca una viva polémica. Cronan estima que no hay argumentos suficientes para atribuir esta obra al Marqués de Santillana [...] un aristócrata como Íñigo López de Mendoza no sentiría inclinación alguna por la sabiduría popular cristalizada en los refranes» [16]. Другие же исследователи истории испанской литературы, напротив, высказывались в пользу авторства Сантьяны, среди них и Рафаэль Ланеса: «Otros eruditos, en cambio, Fermín Sánchez Escribano (1942) y Rafael Lapesa (1957: 261) están a favor de la paternidad del Marqués» [16].

В пользу авторства Сантьяны, по их мнению, говорит тот факт, что сборник никогда не фигурировал как анонимный, хоть и не сохранилось первое издание, о котором упоминает Хуан де Маль Лара. Наваскуэс полагает, что идея составления сборника пословиц принадлежит исключительно Хуану II, а Сантьяна выступает всего лишь исполнителем: «Así no consideramos como folklorista al Marqués de Santillana, sino al rey, y de esta forma Podemos dar explicación al cómo, siendo López de Mendoza enemigo declarado de la producción popular, coleccionó, no obstante los refranes» [14, p. 32]. Тем не менее, сборник Сантьяны, содержащий 4225 фольклорных единиц с комментариями автора, по-прежнему считается если не первым, то одним из самых ранних изданных в

Испании и сохранившихся до наших дней сборников пословиц и поговорок: «una obra esencial para comprender la paremiografía española [...]. Por estos motivos, merece estar en la Biblioteca fraseológica y paremiológica» [16].

Сборник Сантильяны был любим публикой и пережил множество переизданий, особенно часто он переиздавался в первой половине XVI века. Испанские исследователи считают данный факт удивительным, поскольку в этот период нигде в Европе не наблюдалось такого интереса к собиранию и изданию пословиц и поговорок. Малые фольклорные жанры воспринимались, скорее, как примета языка необразованных слоев населения, несовместимая с возвращением к классической традиции, несмотря на авторитет северного Возрождения и знаменитого сборника пословиц Эразма Роттердамского: «Este hecho es realmente sorprendente, porque esto ocurría en España mientras en otros países de Europa, con la llegada del Renacimiento, se daba la espalda a los refranes, que eran considerados cosa del vulgo y poco compatible con la renovación de la cultura en su vuelta al Clasicismo. Y eso, a pesar de la muy importante aportación de Erasmo con su magnífica obra *Adagiorum chiliades quatuor*» [16].

В названии сборника Сантильяна указывает на народное происхождение представленных в нем единиц, обращаясь к образу бедных старух, коротающих время у очага (*Refranes ... que dicen las viejas tras el fuego*), за что в дальнейшем работа не раз несправедливо высмеивалась: «Se ha criticado a veces el carácter popular que se da a los refranes y se ha tratado de ridiculizar esa para nosotros preciosa característica que surge de la observación «que dicen las viejas tras el fuego». Para nosotros, resulta no sólo simpático sino también muy significativo, porque, en efecto, no sólo en aquellos ya lejanos tiempos de finales del siglo XV y principios del XVI, sino también en nuestros días las «viejas» eran y son como un archivo muy rico y muy valioso de refranes» [16]. Эта черта отличает сборник от других словарей фольклора данного периода, в которых прослеживается тенденция к смешению романских и античных крылатых выражений.

Идею о ценности текстов устной народной традиции в этот же период формулирует в «Диалоге о языке» Хуан де Вальдес: «para considerar la propiedad de la lengua castellana, lo mejor que los refranes tienen es ser nacidos en el vulgo» [19]. Вальдес разделяет паремии по их происхождению: с одной стороны, он говорит о фольклорных текстах, собранных из уст народа, с другой, упоминает пословицы и поговорки, пришедшие из античности и не имеющие прямого отношения к испанской устной традиции. Сравнивая эти два вида текстов, Вальдес приходит к однозначному выводу о важности именно кастильских паремий. Как и Сантильяна, он использует образ пожилых женщин, сидящих за работой у огня: «los castellanos son tomados de dichos vulgares, los más de ellos nacidos y criados entre viejas, tras del fuego hilando sus ruecas» [19].

Если говорить о тематическом наполнении сборника Сантильяны, то можно отметить, что собранные им тексты пословиц и поговорок охватывают практически все многообразие жизненных ситуаций. Так, например, затрагиваются вопросы морали и жизненного опыта, как и в известных паремиях на русском языке: Хорошо ловить рыбу в мутной воде. Сытый голодного не разумеет. У кого власть, тот и прав. Каждый сверчок знает свой шесток. Без труда не выловишь и рыбку из пруда. У семи нянек дитя без глазу. Лучше синица в руках, чем журавль в небе (*A río revuelto, ganancia de pescadores. Al hombre harto, las cerezas le amargan. Allí van leyes do quieren reyes. Cada gorrión con su espigón. No hay atajo sin trabajo. Asno de muchos, lobos lo comen. Más vale pájaro en mano que buitre volando*).

Интерес представляют также пословицы и поговорки про свекровь, весьма распространенные в разных языках, основной посыл которых состоит в том, что свекровь ни в каком виде не может быть доброй (*Suegra, ni de barro buena*. Сравним в рус. *У лихой свекрови и сзади глаза*).

Отдельное место занимают многочисленные примеры народной мудрости, связанные с вопросами человеческого общения, соответствия между словом и делом и т. п.: *A buen entendedor, pocas palabras. A dos palabras, tres pedradas. Boca que dice que no, dice que sí. Decir y hacer, no es para todos hombres. Más vale saber que haber*.

Не остается без внимания и столь важная сфера человеческой жизни, как финансы (взять или дать в долг, заработать, украсть, дихотомия деньги-власть), и связанные с ней качества характера: *A dineros tomados, brazos quebrados. Duerme quien duerme, y no duerme quien algo debe. Quien dinero tiene, alcanza lo que quiere*.

Традиционными темами подобных сборников становятся также описания различных занятий и профессий (сравним с русским *Сапожник без сапог*): *Barbero, loco o parlero*.

Нельзя не упомянуть также тот факт, что в сборнике Сантильяны представлено немало поговорок про ведьм и колдуний: *Hadas malas me hicieron negra, que yo blanca era. Hadas malas y corazón ancho. Los pollos de Marta piden pan, y danles agua*. Злые феи (*hadas malas*) в испанском несказочном фольклоре традиционно предстают в образе златовласых красавиц, сидящих у воды. Они могут красть чужих детей и заботиться о животных, а рядом с ними часто изображается золотая курица с золотыми цыплятами (сравним с золотым яичком в русских сказках): «Consta de otro gran número de historias, en que la gallina es de oro, y son de oro asimismo los polluelos...» [14, p. 210]. Вспомним также знаменитый европейский сказочный сюжет о Спящей красавице, известный в более поздней редакции Ш. Перро и братьев Гримм: «Эти низшие божества вполне оправдывают происхождение своего названия от латинского *fatum* – судьба. [...] Уже у Хуана Руиса (1283 – ок. 1350) в “Книге благой любви” говорится о силы *fadas alvas*, белых фей, приносящих с рождения удачу, красоту и другие достоинства, в текстах первой трети XIV в. также упоминаются и насылающие беды и болезни черные феи» [5, с. 232].

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть вклад сборника Маркиза де Сантильяны в науку о фольклоре на раннем этапе ее становления и отметить глубоко народную основу его работы, отражающую различные стороны национального мировидения испанцев, где народная вера в здравый смысл, талант и профессионализм сочетается с колдовством, предсказаниями судьбы и суевериями. Отметим также, что тексты из сборника Сантильяны в последующие века становились источниками примеров и знаний об испанской народной традиции в работах многих испанских фольклористов, заложив уже в XV в. основу для формирования паремиологического фонда испанского языка: «Los primeros vestigios seguros del *Folklore* hispano los encontramos en el siglo XV, representado en las colecciones de refranes y de costumbres que entonces se hicieron» [14, p. 32].

Интерес к пословицам и поговоркам на Пиренейском полуострове берет начало в первых сборниках текстов на романсе и достигает небывалых вершин в период Возрождения. Постепенно сборники пословиц и поговорок испанского, португальского, каталанского, галисийского происхождения, вместе с текстами, унаследованными из греко-латинской традиции, образуют общую базу народной мудрости, где черпают вдохновение

исследователи последующих веков.

Библиография

1. Баканова А. В. Малые жанры испанского фольклора // Ибероамериканские тетради. 2023. № 11(3), 146-163.
2. Коккьяра Дж. История фольклористики в Европе. М.: Издательство Иностранной литературы, 1960. 694 с.
3. Раевская М. М. Испанское языковое сознание Золотого века (XVI–XVII вв.). М.: Комкнига, 2007. 304 с.
4. Оболенская Ю. Л. *Mitos y leyendas de España*. Легенды и предания Испании: С обширными лингвокультурологическими, историческими, грамматическими комментариями. М.: URSS, 2023. 240 с.
5. Оболенская Ю. Л. Мир испанского языка и культуры: Очерки, исследования, словарь суеверий и символов. М.: URSS, 2018. 256 с.
6. Павлова А. Н. 2022 Генезис и трансформация праздничной культуры в Испании. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2022. 272 с.
7. Сапрыкина О. А. Язык и словесное творчество средневековой Португалии. М.: URSS, 2010. 285 с.
8. Смирнов А. А. Средневековая литература Испании. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/smirnov-literatura-ispanii/glava-pervaya.htm>
9. Смирнова М. Б. «На итальянский лад»: опыт трансляции сонета в испанской поэзии XV века // Новый филологический вестник. 2016. № 4 (39). С. 105-117.
10. Сулимова Н. Г. История развития испанской грамматической мысли (XV–XIX вв.). М.: МАКС Пресс, 2005. 331 с.
11. Díaz Viana, L. El folklore dentro de las disciplinas antropológicas: tradición y nuevos enfoques // *Perifèria. Revista de Recerca i Formació en Antropologia*, Vol. 27 Núm. 1, 2022. URL: <https://revistes.uab.cat/periferia/article/view/v27-n1-diaz>
12. Diccionario de la lengua española. 2022. URL: <https://dle.rae.es/> (дата обращения: 22.12.2024)
13. Mal Lara J. de *La Philosophia vulgar*. 1568. URL: [https://www.bibliotecavirtualdeandalucia.es/catalogo/es/catalogo_imagenes/grupo.do?path=86261] (дата обращения: 02.08.2023)
14. Navascués J. M. *Historia del Folklore. Folklore y costumbres de España*. Barcelona: Ediciones Merino, 1944. Т. 1. Р. 3–164.
15. Nebrija A. de (1492) *Gramática de la lengua castellana* [Grammar of the Spanish language]. URL: <https://antoniodenebrija.elcastellano.org/indice.html> (accessed: 20.12.2024)
16. «Refranes que dizen las viejas tras el fuego». Los refranes recopilados por el Marqués de Santillana. 2018. URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/biblioteca_fraseologica/r3_cantera/refranes_recopilados_marques_santillana.pdf
17. Sánchez Pérez, C. I. De las serranas a las serranillas, como personajes literarios femeninos. Del Arcipreste de Hita al Marqués de Santillana. 2014. URL: https://cvc.cervantes.es/literatura/arcipreste_hita/04/s_perez.htm
18. Santillana, Marqués de «Proemio e carta al condestable don Pedro de Portugal». URL: [https://Dialnet-ElProhemioECartaDelMarquesDeSantillanaYLaEpistolaA-2668036%20\(2\).pdf](https://Dialnet-ElProhemioECartaDelMarquesDeSantillanaYLaEpistolaA-2668036%20(2).pdf)
19. Valdés J. de (1976) *Diálogo de la lengua* [Language Dialogue]. URL: https://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/dialogo-de-la-lengua--0/html/fede437e-82b1-11df-acc7-002185ce6064_2.html (accessed: 19.12.2024).
20. Zárate-Sánchez, G. Distancias lingüísticas y culturales: Dios en los refraneros del

español y el portugués. 2010. URL:

<https://periodicos.fclar.unesp.br/alfa/article/view/2874/264>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию сборника пословиц Маркиза де Сантильяны и его вклада в формирование пиренейской паремиологической традиции. Отмечается, что «к XV–XVI вв. общественные настроения в Европе имеют ярко выраженную гуманистическую направленность, растет интерес исследователей к национальным языкам и литературам, а также устному народному творчеству», «в становлении испанской паремиологической школы XV век является важным этапом несмотря на то, что традиция издания сборников пословиц и поговорок берет свое начало еще в средневековье». Актуальность работы обусловлена неугасаемым интересом лингвистов к паремиологическому фонду языков. Язык, как известно, аккумулирует многовековой опыт его носителей и фиксирует благодаря своему богатому инструментарию как состояние общества в целом, так и отдельной личности. Наиболее яркими единицами, в которых запечатлен опыт народа, его социально-эстетические, морально-этические, художественные и духовные идеалы, особенности мировоззрения и мировосприятия, являются паремии. Сборник пословиц Маркиза де Сантильяны считается одним из первых изданных в Испании сборников паремий.

Теоретической основой работы явились труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как М. М. Раевская, Ю. Л. Оболенская, О. А. Сапрыкина, А. А. Смирнов, М. Б. Смирнова, Н. Г. Сулимова, Ю. Л. Оболенская, А. В. Баканова, А. Н. Павлова, Дж. Коккьяра, J. de Valdés, G. Zárate-Sández, L. Díaz Viana и др. Библиография насчитывает 20 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Методология проведенного исследования носит комплексный характер. С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный и сравнительно-исторический метод, фразеологический анализ и лингвокультурологический анализ, подразумевающий выявление, анализ и описание разноуровневых языковых единиц, соотнесённых с определённым этнокультурным пространством, причем эти единицы являются характерным признаком духовной и материальной реальности народа.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) рассмотреть литературное наследие Сантильяны, в частности его письма, в которых он подробно рассматривает вопросы истории и теории литературы, сравнивает поэзию и прозу, предпринимает попытку выделить отличительные черты существующих национальных поэтических традиций. Интерес к фольклору приводит Сантильяну к изданию словаря пословиц и поговорок (1549). В статье подробно анализируется тематическое наполнение сборника Сантильяны (пословицы и поговорки, затрагивающие вопросы морали и жизненного опыта; вопросы человеческого общения, соответствия между словом и делом; описание различных занятий и профессий и пр.). В заключение автор(ы) подчеркивают вклад сборника Маркиза де Сантильяны в науку о фольклоре на раннем этапе ее становления и отмечают, что тексты из сборника Сантильяны в последующие века становились источниками примеров и знаний об

испанской народной традиции в работах многих испанских фольклористов, заложив уже в XV в. основу для формирования паремиологического фонда испанского языка, а также формулируют вывод о глубоко народной основе работы Сантильяны, отражающей различные стороны национального мировидения испанцев, где народная вера в здравый смысл, талант и профессионализм сочетается с колдовством, предсказаниями судьбы и суевериями.

Теоретическая значимость и практическая ценность исследования заключаются в его вкладе в изучение пиренейской паремиологической традиции, а также в возможности использования его результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по языкознанию и теории языка, по лингвопрагматике, лингвокультурологии, паремиологии и лексикографии.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».